

Ещё пожалело об этом

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Анастаси
Семихатс

18+

Анастасия Семихатских
Ещё пожалею об этом

«Автор»

2026

Семихатских А.

Ещё пожалею об этом / А. Семихатских — «Автор», 2026

Студентка Саша перед переездом на учёбу за границу отправляется погостить к бабушке с дедушкой на дачу в Подмосковье, где встречает молодого, кудрявого и очень симпатичного соседа.

© Семихатских А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Алексей	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Анастасия Семихатских

Ещё пожалею об этом

Глава 1. Алексей

Стоял знойный, временами дождливый и от этого влажный июнь, когда от жары было не продохнуть. Москва, оставшаяся где-то далеко, задыхалась и страдала под раскалённым солнцем.

В Подмоскowie столбики термометров держались на том же уровне. С теми же душными дождями, но отчего-то ощущалось это по-другому. То ли из-за отсутствия асфальта, то ли из-за отсутствия высоток, но дышалось здесь легче.

Саша сидела на полотенце, набрызганная репеллентом, и ела из дуршлага влажную, недавно помытую бабушкой клубнику. В клубнике были её губы, пальцы и правая щека, поэтому поблизости, слетевшиеся на сладкое, кружили два толстопузых шмеля, которых Саша миролюбиво отгоняла ладонью.

У её голых коленей лежали карточки с корейскими словами и почти разрядившийся Айпад. В уши воткнуты наушники, в которых красивый мужской голос рассказывал о поездке в Чолла-намдо на фестиваль юдзу. Ну, во всяком случае, так это поняла Саша, очень напряжённо вслушивающаяся в иностранную речь.

Солнце почти дотянулось до зенита, когда на веранду вышел дедушка. Он, в трико и рубашке, совершенно седой, прошагал к грядке, чтобы срезать зелёного лука. По ходу дела спросил:

- Учишь, Санёк?
- Ага, — невнимательно откликнулась Саша.
- Бабушка кушать зовёт, пять минут и айда.
- Пятнадцать.
- Десять.
- Принято.

Дедушка всю жизнь отработал адвокатом, поэтому торговаться было у них с Сашей чем-то вроде традиции. Когда он ушёл, она без былой сосредоточенности дослушала монолог, заполнила короткий тест и нажала кнопку «Проверить». Все ответы тут же подсветились зелёным. Саша удовлетворённо кивнула, поднялась на ноги и со скрипом разогнула спину. В этот момент она заметила, что мимо их дачи кто-то идёт.

Забор был сплошным, но не очень высоким, так что за ним можно было легко рассмотреть загорелые плечи, чёрную майку наподобие баскетбольной и торчащие из-под красной бейсболки кудри. Парень, видимо, смотрел в телефон, но поднял взгляд и, не сбавляя шага, оглядел Сашу с ног до головы. Ей от этого взгляда стало чуть-чуть неловко и захотелось пониже натянуть футболку, чтобы та прикрывала розовые купальные плавки.

Ну уж нет. Её дача — её территория.

Вильнув плечом, Саша наклонилась, чтобы собрать с земли свои вещи. Когда она снова выпрямилась, незнакомец уже пропал из поля зрения.

Бабушка, Таисия Эдуардовна, прекрасно выглядящая в свои шестьдесят пять, мурлыкала под радио и накрывала на стол.

— Все в сторону, — кипятик, — звонко провозгласила она, перетаскивая с плиты на обеденный стол керамическую красную кастрюлю в крупный белый горох. Саша посторонилась и тут же услышала в свой адрес: — Ласточка, приведи себя в порядок к обеду.

— Ну, баб, жара!

— Без никаких.

— Этикет есть этикет, — мудро добавил дедушка.

— Но жара же... — предприняла ещё одну попытку Саша, — было бы чуточку попрохладнее.

— Когда прохладно, любой справится. А ты попробуй в плюс тридцать два. Вот тут-то и становится понятно, кто хорошо воспитан, а кто так — мимо проходил.

Можно, конечно, было взбрыкнуть. С родителями это Саше ничего не стоило. И с дедом тоже. Но вот противостоять этой женщине, которая стояла под вентилятором в домашнем платье с короткими рукавами, отутюженном фартуке и с красиво собранными волосами, было невозможно. Прабабушка Таисии Эдуардовы пела для высшего света ещё при царе, а дед водил дружбу чуть не со всеми поэтами Серебряного века. Сама же она уже больше тридцати лет преподавала в МГИМО. Растила российскую дипломатию, как выражался её муж. Короче — с ней не забалуешь.

Саша поднялась в комнату, которую всегда занимала во время летних каникул, вытащила из шкафа сарафан. Умылась, причесалась, переоделась, покрутилась перед маленькими зеркалом и наконец вышла к столу.

— Ну вот, любо-дорого посмотреть, — улыбнулась бабушка, разливая по тарелкам французский луковый суп. — Поучилась?

— Уже не знаю, за что хвататься, — призналась Саша, пододвигая к себе порцию. — Кажется, вообще ничего не успеваю и не знаю ни черта.

— Если завалишь и вернёшься домой, мы не осудим, — миролюбиво заявила бабушка.

— Но припоминать будем по гроб жизни, сама понимаешь, — рассмеялся Ефим Николаевич.

— Спасибо, спасибо, — Саша театрально, прижав ладонь к груди, поклонилась обоим.

— Я вообще, честно говоря, так и не поняла: почему Корея, — дую на ложку, сказала Таисия Эдуардовна. — Ладно б Европу выбрала. Ну или Китай, куда ни шло. А тут какая-то Корея.

— Да ещё и не Северная, — хохотнул дед.

— И далеко она. В гости не наездишься. То ли дело дома, под крылышком. Осталась бы у нас, в Москве. Мама-папа рядом, мы тоже. Квартиру на тебя уже отписали. Живи, да в ус не дуй.

— Буду не дуть в него в Южной Корее, ба, — откликнулась Саша. За последние месяцы она уже устала по кругу раз за разом объяснять, зачем ей магистратура Ёнсе, и почему именно Сеул, а не условный Лондон или Женева. Поэтому просто уплетала суп и мило улыбалась vzdыхающим родственникам.

— Вечером куда-то пойдёшь? — Спросил деда, протягивая ей гжелевую миску с греческим салатом.

— Соня позвала на речку. Там будет что-то вроде сельской дискотеки. Как в прошлом году.

— В девять чтоб дома была.

— Баб, мне двадцать два.

— Тогда в двадцать два, — вставил пять копеек дед, крякнул и отправился наливать чай. Саша протянула руку и, балуясь, ущипнула его за бок.

— И что, когда ты уезжаешь? — Спросила Соня, когда они вечером шли по посёлку.

— Чуть меньше, чем через три недели.

— На год?

— Не знаю.

— Это как?

— Сначала языковые курсы, там очень плотная программа. Я вряд ли смогу отлучиться.

А потом сразу поступление в магу.

— Языковые курсы типа гарантируют, что тебя возьмут в универ?

— Нет, но они дают дополнительные баллы.

— Так и нафига тогда их проходить? Ещё и платно.

— А ты себе как представляешь — приехать с языком уровня А2 и сразу пойти слушать лекции на академическом корейском? — поинтересовалась Саша.

— У меня в группе трое китайцев именно так и поступили, — хмыкнула Соня. — По-русски ни бе, ни ме, но курсовые пишут лучше меня.

Соня училась на Политической журналистике СПбГУ, уже закончила первый курс магистратуры и начинала писать ВКР. Что-то про образ США в общественно-политических ток-шоу российских телеканалов. Рассказывала она об этом всегда эмоционально — особенно после ночей, проведённых за анализом сотни эфирных часов. Саше нравилось слушать Соню: в её-то бизнес-администрировании всё было далеко не так интересно, как у журналистов.

Их нельзя было назвать подругами. Будучи школьницами, они проводили на соседних дачах все летние месяцы, так что с удовольствием общались в одной компании девчонок. Но постепенно все повзрослели: кто перестал приезжать, кто вышел замуж, кто просто прекратил выходить на связь. Вот они и остались вдвоем, так и продолжая каждое лето заходить друг за другом по вечерам.

И сейчас приятельницы шагали к речке на дискотеку, которая ни у одной не вызывала энтузиазма. У Сони в Питере остался парень, и она по нему скучала, а Саше просто не нравилось тусоваться в кругу малознакомых людей и без конца чувствовать фантомные укусы комаров.

Именно из-за комаров она шла, укутанная целиком: здоровые серые кроссовки, ситцевые брюки-клёш и салатового цвета облегающий лонгслив, слегка оголяющий пуп. На распущенных волосах зачем-то панама, хотя солнце уже давно ушло за горизонт.

Речка текла за пределами деревни и сейчас стояла полноводной. Ещё издалека, как говорится, у околицы, Саша и Соня заметили развешанные на деревьях фонарики и услышали басы модной песенки, которую с недавних пор активно форсили в соцсетях.

— Я здесь только из-за тебя, — вздохнула Соня.

— А я из-за тебя.

— Можем уйти.

— Нет, нас уже заметили.

— Ну, вдруг, нас диарея прихватила?

— Тогда это будет не просто неловко, а позорно.

— Ну, окей. Тогда напьюсь, чтобы веселее было.

— Я с тобой.

Говоря это, Саша сразу понимала, что врёт. Она была классической хорошей девочкой, но иногда, в ситуациях подобной этой, ей приходилось притворяться, попеременно натягивая на себя образ оторвы, душнилы или грубиянки. Так было проще: над тихими милашками-зубрилками насмеются, а зубастых зубрил-хамок обходят стороной.

Эту сельскую дискотеку можно было назвать таковой только условно, ведь на деле Туманное было не селом, а дачным поселком, откуда большая часть хозяев уезжала в ноябре и воз-

вращалась в апреле. Участки здесь ещё в шестидесятые выдавали всяким партийным товарищам и прочим интеллигентам. Дети и внуки многих из них продолжали владеть домами и по сей день, так что преимущественно участниками сегодняшнего сборища была городская молодежь, лишь слегка перемешанная с местными жителями.

Саша проводила в Туманном каждое лето, начиная с младенчества. Она родилась в июне, и когда ей исполнилось две недели, мама, собрав чемодан и взяв под мышку родителей, переехала сюда до самого октября.

В Туманном Саша научилась переворачиваться со спины на живот, здесь годом позже впервые сказала «баба» и «неть», а ещё через год сломала ногу, свалившись с лестницы. Здесь её укусила в переносицу оса, так что отец родной не узнал. Здесь она научилась закапывать секретрики и определять время по часам. Здесь впервые, как взрослая, сама пошла в магазин и влилась в свою первую настоящую компанию, которая научила её играть в «выше ноги от земли», прыгать в резиночки и чуть-чуть материться. А ещё здесь в двенадцать лет она впервые выслушала абсолютно бестолковое признание от Серёжи Беспалого и потом боялась, что он её где-нибудь подстережёт и поцелует.

Однако этого долго не происходило. На активные действия Серёжа решился лишь прошлым летом. Выпил для храбрости, и когда девушки на вечеринке пошли танцевать под Анну Асти, приблизился к Саше сзади. Она в темноте, шуме и вспышках дешёвого диско-шара не сразу поняла, кто к ней прикасается. Думала, что Соня. Но потом далеко не женские руки провели вверх по её бёдрам и попытались прижать к далеко не женскому телу. Сматерившись, Саша вырвалась из объятий, обернулась и вместе с другими девочками смерила Беспалого укоризненным взглядом. Тот поднял к лицу руки, мол «простите-простите» и, прикинувшись вдрызг пьяным, пошёл к парням.

С тех пор этот человек не вызывал в Александре ничего кроме отторжения. Хотя он был весьма симпатичным, не глупым, и другие ребята ладили с ним более-менее. Но Саша прям нутром чувствовала, что с ним каши не сварить.

Увы, Серёжа Беспалый оказался тем, кого сегодня она первым идентифицировала среди деревьев, и внутри себя застенала. Был бы другой какой парень — уже бы сто раз забыла о произошедшем, но этот постоянно при встрече с ней складывал брови домиком и принимал ужасно жалкий вид. Когда же им изредка приходилось перекидываться парой слов, Серёжа всегда подбирал самые нелепые, от которых хотелось сморщиться. Вот и сейчас, дождавшись, когда Саша с Соней дойдут до деревьев, он крикнул им, привлекая всеобщее внимание:

— О, городские фифы явились.

Сам Серёжа, надо отметить, был коренным москвичом и жил на тридцатом этаже ЖК бизнес-класса рядом с Сити.

— От городской фифы слышу, — нагло вбросила в ответ Соня, но всё-таки обняла его, а вместе с ним и ещё парочку ребят, с которыми они раньше неплохо дружили. Несколько рук потянулись к Саше, но она лишь вежливо помахала всем ладошкой. Ей не нравились лишние чужие прикосновения.

— Капец вы взрослые девки уже, — сказал Вадик, один из местных ребят. Остолоп и добряк размером с медведя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.